Инь Цзин Ван только тогда подумал об этом и сказал: “Я принес много вещей назад. Шкуры на севере стоят очень недорого, Мама, я купил для тебя хорошую шкуру выдры, и она достаточно большая, чтобы сделать пальто.- Она приказала слугам принести два самых больших сундука, открывая их один за другим, чтобы показать родителям. Инь Чу фан увидел, что внутри была красиво украшенная коробка, и открыл ее; внутри был женьшень от Лао Шаня, но он сказал: “в следующий раз не приносите такую вещь. Люди будут сплетничать."Инь Цзин Ван отвечает со всеми улыбками:" я принес только кусочек женьшеня. Они действительно обвинят меня в попытке контрабанды лекарств?"Она принесла коробку, украшенную прессованными цветами и сказала: “я также принесла это для Цзянь Чжана. Госпожа Инь ласково пожурила ее: "у тебя действительно нет манер, ты даже не называешь его "старший брат". Цзянь Чжан это и Цзянь Чжан то, что подумают другие, если услышат, как ты говоришь?- Твой старший брат Сюй услышал, что ты сегодня возвращаешься. Он сказал, что зайдет к вам после обеда."Когда Инь Цзин Ван услышала это, она обернулась и сказала:" Я очень хорошо, зачем мне нужно, чтобы он пришел ко мне?“

Госпожа Инь улыбнулась про себя и ничего не ответила. Инь Цзин Ван увидел, что она улыбается, и, повернувшись к ней лицом, крикнул расстроенно: "мама!"Госпожа Инь сказала:" поторопись, иди искупайся и переоденься. Затем возвращайтесь, чтобы поужинать.”

Комната, выходящая во двор, была спальней Инь Цзин Вана, У Ма уже приготовила для нее воду для ванны, а Мин Сян распаковывала остальные вещи, которые она принесла с собой. После того, как она приняла ванну, Мин Сян уже закончила складывать все свои вещи в комод, она села, чтобы причесаться и вдруг заметила золотые карманные часы на комоде. На крышке карманных часов были вставлены маленькие бриллианты, которые сверкали на свету. Она знала, что эти карманные часы Patek Phillippe представляют значительную ценность, возможно, он хотел поблагодарить ее этим? В поезде она не очень внимательно посмотрела на часы, прежде чем убрать их, поэтому знала только, что они были искусно сделаны. Используя свет, она заметила, что на обложке были выгравированы какие-то слова, и, присмотревшись внимательнее, она увидела, что это слова “пей Линь”. Это имя показалось ей знакомым, но она никак не могла вспомнить, где слышала его раньше. Внезапно она услышала Мин Сян: "Мисс, Молодой Мастер Сюй прибыл.- Она была так счастлива; поспешно сунув часы в ящик, она поправила несколько прядей волос и тотчас же вышла.

Сюй Цзянь Чжан разговаривал в приемной с Инь Чу фан. Так как день уже потемнел, настенные светильники в зале были зажжены, и когда Цзин Ван увидела знакомый силуэт, стоящий перед окном, ее сердце затрепетало, как ветер, дующий на нефритовое дерево, хотя, возможно, это было из-за того, что она шла слишком быстро. Сюй Цзянь Чжан уже заметил ее, слегка кивнув и улыбнувшись, он сказал: "Цзин Ван только что отправился в одну поездку, но теперь она кажется совсем взрослой."Цзин Ван подняла свой нос в воздух и сказала: “я уже была взрослой. Ты думал, что я все еще ребенок?- Она вела себя очень раздраженно, и ее нефритовые серьги звенели, когда касались ее одежды. Госпожа Инь сказала: "этот ребенок всегда так неприличен. Хорошо, что твой старший брат Сюй не чужак. Как ты можешь так с ним разговаривать? Она продолжала: "составь компанию своему старшему брату Сюю. Я проверю, как продвигается ужин.”

Она поднялась, чтобы проверить, как слуги готовят столовую, и Инь Чу фан тоже нашел повод извиниться. Инь Цзин Ван застенчиво улыбнулся Сюй Цзянь Чжану и сказал: “Я принес тебе коробку сигар."Сюй Цзянь Чжан заметил, что она переоделась в одежду западного стиля,

цвета бледного тумана, что делало ее изящной и нежной, как Цветок Абрикоса, когда свет падал на нее. Он понизил голос и спросил: “Разве ты не говорил мне бросить курить?"Когда Инь Цзин Ван услышала его слова, она невольно одарила его очаровательной улыбкой. Она поколебалась мгновение, а затем ответила: "Во время моего путешествия я думала, что легкий аромат табака на самом деле приятно пахнет.”

Когда он услышал, как она сказала, что он тоже не мог помочь, но улыбнуться в ответ.

Семьи Инь и Сюй были старыми друзьями, поэтому госпожа Инь попросила Сюй Цзянь Чжана остаться на ужин, и они весело болтали, пока не стало поздно. На следующее утро госпожа Инь только поднялась с постели, но, увидев, что Цзин Ван уже встал, спросила: "Почему ты уже встал?"Цзин Ван поспешно ответил:" я планировал со старшим братом Сюем пойти на цветочную ярмарку.- Госпожа Инь знала, что молодая пара хочет встретиться снова, и так как она уже знала, куда они направляются, она слегка улыбнулась, но не стала расспрашивать дальше.

Сюй Цзянь Чжан поехал один, чтобы забрать ее. Когда она села в машину, он спросил: "Ты завтракала?"Цзин Ван ответил:" еще нет."Сюй Цзянь Чжан сказал:" я просто знал, что ты этого не сделаешь – ты слишком любишь спать. Поскольку сегодня тебе пришлось встать так рано, ты, наверное, не успел позавтракать."Цзин Ван ответил:" Ты всегда либо спрашиваешь меня, хочу ли я есть, либо говоришь, что я люблю спать. За кого ты меня принимаешь?"Сюй Цзянь Чжан увидел, что она просто притворяется сердитой, он закатил глаза и сказал: “я просто извинюсь перед тобой, хорошо? Сегодня я отведу вас поесть то, что вы определенно никогда не ели раньше.”

Машина следовала по длинной улице на юг, потом он свернул на запад и некоторое время ехал дальше. Он миновал небольшую улочку и наконец припарковался в небольшом переулке. Сюй Цзянь Чжан сказал: "Это место недалеко от ярмарки цветов. Давайте пройдемся и позавтракаем по дороге туда."Цзин Ван вышел из машины вместе с ним, но было еще довольно рано, поэтому на улице было очень тихо. На перекрестке стояли два пагодатра, и цветы были разбросаны по всему полу, заглушая ее шаги. Сюй Цзянь Чжан шел впереди И Цзин Ван вдруг окликнул его: “Цзянь Чжан.- Он обернулся, и солнце осветило его лицо, сверкнув, как кусочки золота, подчеркивая его черты. Ее сердце переполняла сладость, и утренний ветерок слегка ласкал ее. Он уже протянул руку, и она ухватилась за нее. Ранний утренний ветерок был холодным, но в то же время доносил аромат цветов.

Перейдя перекресток, они пошли по другой улице со множеством маленьких магазинчиков, торгующих фирменной лапшой Yun Nan "Guo Qiao Mi Xian". Она никогда раньше не приходила в такой магазин поесть и считала его новым и захватывающим. Когда принесли лапшу, они также принесли четыре тарелки тонко нарезанного мяса, рыбы, гороха и кожи тофу. Взяв в руки палочки для еды, она услышала, как Цзянь Чжан сказал: "осторожно, он горячий.- Хорошо, что он это сказал, потому что она действительно была бы ошпарена. Она подумала, что раз от него не поднимается пар, то суп не будет таким горячим. Она взяла маленькую тарелку с нарезанным мясом и, увидев маленькие капельки пота на лбу Цзянь Чжана, протянула ему свой носовой платок. Он принял ее с улыбкой. Снаружи ярко светило солнце, а дворник, держа в руках большую метлу, медленно подметал улицу, и время от времени они слышали, как он подметает, словно кто-то гладил их по ушам пером. Было удобно наблюдать за солнечным светом, который был цвета бледного золота, когда он ударил в белую стену через

дорогу. Их окружение было совершенно мирным, тихим, но ослепительно ярким.

http://tl.rulate.ru/book/29520/626779